

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ:

МАТЕРИАЛЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Подготовили к публикации (сост. и ред.):

С.Р. Аблеев, П.П. Марченя

Авторский коллектив:

***С.Р. Аблеев, П.П. Марченя,
В.В. Бабашкин, А.А. Васечко, Н.В. Галанина,
В.В. Горохова, А.Л. Золкин, С.И. Кузьминская,
И.А. Кушнарченко, Н.Ф. Медушевская, А.В. Митин,
С.В. Михалев, Л.Г. Орчакова, О.В. Париллов,
С.С. Пылев, Н.В. Стрелкова, А.Г. Ткаченко,
И.А. Треушников, Т.Н. Фролова, И.Б. Чернова,
Г.В. Шашурина, К.С. Щелоков***

18 февраля 2020 г., под эгидой Московского евразийского клуба Российского философского общества (Московское областное отделение) и в рамках постоянно действующего при кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-теоретического семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» (с результатами работы которого можно ознакомиться, в частности, по материалам ежегодных сборников научных

трудов «Философские исследования и современность») состоялся межведомственный (с участием представителей Московского городского педагогического университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородской академии МВД России и научного проекта «Народ и власть») круглый стол на тему «Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России».

На этом Столе получили дальнейшее развитие дискуссии, начатые на предыдущих круглых столах этого же семинара: «Общественное правовое сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России» (апрель 2016 г.), «Кризис как фактор социального развития» (октябрь 2016 г.), «Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы» (ноябрь 2016 г.), «Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности» (январь 2017 г.), «Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке» (февраль 2017 г.), «Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества» (март 2017 г.), «Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы» (октябрь 2017 г.), «Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России» (ноябрь 2017 г.), «Наука и образование перед вызовами современного россиеведения» (апрель 2019 г.).

С опубликованными материалами всех этих дискуссий в сжатом виде можно ознакомиться в режиме свободного доступа в Сети Интернет, в коллекции публикаций научного проекта «Народ и власть», размещенной в Открытом Архиве научной информационной системы Соционет ЦЭМИ РАН (<https://socionet.ru/collection.xml?h=repec.rus:tqtvtj>).

В центре внимания участников нового Стола, в работе которого приняли участие более 20 ученых (философов, историков, социологов, филологов, юристов), находились актуальные проблемы междисциплинарного осмысления ответов российской цивилизации (прежде всего, науки и образования) на вызовы

современного мира в условиях обострения геополитического, духовно-ценностного и информационно-психологического противостояния цивилизаций и в контексте проблем сохранения цивилизационной идентичности, социальной стабильности и национальной (общественной и государственной) безопасности России.

Материалы круглого стола «Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России» подготовлены к публикации коллективом авторов *кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (в алфавитном порядке): С.Р. Аблеев*, начальник кафедры, доктор философских наук, доцент; **А.А. Васечко**, старший преподаватель кафедры, кандидат юридических наук; **Н.В. Галанина**, доцент кафедры, кандидат философских наук; **В.В. Горохова**, доцент кафедры, кандидат исторических наук; **А.Л. Золкин**, профессор кафедры, доктор философских наук, доцент; **И.А. Кушнаренко**, профессор кафедры, доктор философских наук, доцент; **П.П. Марченя**, заместитель начальника кафедры, кандидат исторических наук, доцент (*автор и редактор научного проекта «Народ и власть»*); **Н.Ф. Медушевская**, профессор кафедры, доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент; **А.В. Митин**, доцент кафедры, кандидат философских наук; **С.В. Михалев**, старший преподаватель кафедры, кандидат философских наук; **С.С. Пылев**, профессор кафедры, кандидат философских наук, профессор; **Н.В. Стрелкова**, заместитель начальника кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **А.Г. Ткаченко**, доцент кафедры, кандидат философских наук, доцент; **Т.Н. Фролова**, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **И.Б. Чернова**, доцент кафедры, кандидат философских наук, доцент; **Г.В. Шашурина**, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **К.С. Щелоков**, старший преподаватель кафедры, кандидат юридических наук) с участием представителей кафедры философии *Нижегородской академии МВД России (О.В. Париллов*, профессор кафедры, доктор философских наук, профессор; **И.А. Треушников**, начальник кафедры, доктор философских наук, доцент), а также специалистов других вузов:

В.В. Бабашкин, профессор кафедры политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций *Института экономики, математики и информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*, доктор исторических наук, доцент;
С.И. Кузьминская, доцент *Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*, кандидат филологических наук, доцент;
Л.Г. Орчакова, профессор кафедры истории *Московского городского педагогического университета*, доктор исторических наук, доцент.

П.П. Марченя. Уважаемые коллеги! Сегодня у серии «круглых столов» нашего семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» – небольшой, но тоже «круглый» юбилей. Это наш *десятый* Стол за последние пять лет.

Его материалы мы, как обычно, опубликуем в составе нашего очередного сборника научных трудов «Философские исследования и современность» (в 2020 г., в выпуске 9). И так же, как и все предыдущие, эти материалы будут размещены в режиме свободного полнотекстового доступа в Сети Интернет, в специализированном научно-информационном пространстве Соционет ЦЭМИ РАН, в коллекции публикаций научного проекта «Народ и власть» (URL: <https://socionet.ru/collection.xml?h=repec:rus:tqtvuj>).

Кратко напомню о предшествующих нынешнему «юбилею» девяти состоявшихся с 2016 по 2019 гг. межведомственных круглых столах постоянно действующего при кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-теоретического семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» (в рамках научных программ Российского философского общества, под эгидой

Московского евразийского клуба и при участии научного проекта «Народ и власть»).

1. 11 апреля 2016 г. состоялся круглый стол «**Общественное правовое сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/ops.pdf>).

2. 3 октября 2016 г. состоялся круглый стол «**Кризис как фактор социального развития**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/crisis.pdf>).

3. 29 ноября 2016 г. состоялся круглый стол «**Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>).

4. 31 января 2017 г. состоялся круглый стол «**Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/4.100.pdf>).

5. 28 февраля 2017 г. состоялся круглый стол «**Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/5.Z.pdf>).

6. 28 марта 2017 г. состоялся круглый стол «**Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/6.M.pdf>).

7. 17 октября 2017 г. состоялся круглый стол «**Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/CV.pdf>).

8. 2 ноября 2017 г. состоялся круглый стол «**Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России**» (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/7.Civ.pdf>).

9. 19 апреля 2019 г. состоялся круглый стол «**Наука и образование перед вызовами современного руссиеведения**» (URL: http://users4496447.socionet.ru/files/2019_330-374.pdf).

Материалы десятого Стола будут размещены в том же самом Открытом Архиве Соционета ЦЭМИ РАН (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/10.V.pdf>).

Юбилейная наша дискуссия, как и все предыдущие, вновь имеет не только сугубо «полицейский», но межведомственный характер: кроме научно-педагогических работников кафедр философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Нижегородской академии МВД России, в ней примут участие наши коллеги из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также из Московского городского педагогического университета.

Несложно заметить, что в центре внимания всех перечисленных Столов, находились остроактуальные междисциплинарные (наряду с собственно философами, в дискуссиях принимали участие историки, политологи, социологи, филологи, юристы...) проблемы. И все они, так или иначе, связаны с необходимостью осмысления ответов России, российской цивилизации (ее духовной сферы, науки и образования, ее экспертного сообщества) на вызовы и угрозы современного глобализирующегося мира. В том числе – и в первую очередь – в условиях нынешнего обострения геополитического, духовно-ценностного, информационно-психологического противостояния цивилизаций и их блоков. И, разумеется, под специфическим – россиеведческим, по преимуществу, углом зрения, в контексте проблем обеспечения цивилизационного суверенитета, культурной идентичности, социальной стабильности и национальной (общественной и государственной) безопасности России.

Надеемся, что не станет исключением и сегодняшняя наша встреча, главную тему которой мы решили обозначить так: **«Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России».**

На прошлых Столах мы уже говорили о том, насколько этот самый «цивилизационный выбор России» значим. И значим не только для самой России, но и для всего, простите за штампы, – «балансирующего на краю» – Мира. И как важно не доводить ситуацию до катастрофы, до того, чтобы выбор этот приходилось делать уже не интеллектуальным и политическим элитам, а выведенным из исторического равновесия массам.

И чтобы доказывать правоту России (или других цивилизаций) уже необходимо было бы ее (их) Вооруженным силам. Чтобы не платить опять за этот выбор, как, увы, уже случилось в истории не однажды, великой кровью.

Да, в нынешнем году, «в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне» официально провозглашенном «Годом памяти и славы», грех не напомнить о том, что наша, отечественная, цивилизация не раз наглядно демонстрировала: не стоит ей насильно навязывать чуждый выбор, не нужно ее вынуждать агрессией, лезть к ней невзаимно, с иноземным, русофобским «орднунгом». Но пора бы уже России показать и то, что она умеет работать и «на опережение», «эволюционно», а не только «революционно», будучи доведена до крайностей смут и гражданских войн, или в ответ на вооруженное вторжение извне. Неужели мы не можем сплотиться воедино без торжественного нападения на нас очередных интервентов и оккупантов, не дожидаясь открытого нашествия каких-нибудь новых «цивилизованных» крестоносцев или самозванных панов-шляхтичей? Без следующих наполеонов и гитлеров?

Разумеется, речь идет ни в коем случае не о том, чтобы «напасть первыми». Речь – опять – о том, чтобы нападение предотвратить. Чтобы та наша, уже вроде бы вполне очевидная по смыслу, но пока совсем невнятная по факту, *цивилизационная альтернатива* раздираемому противоречиями и разлагаемому выдаваемыми за «общечеловеческие» – но античеловеческими по сути «ценностями» – Западу, с его проектом «глобализации» всех и вся по собственному образцу, была наконец-то осмыслена и явлена миру.

Для того чтобы реально обеспечить «цивилизационный суверенитет» и охранить «культурную идентичность» России, ее экспертному сообществу необходимо осмыслить основополагающие параметры тех идейно-ценностных «ответов», которые она способна предложить и бросающему ей экзистенциальные «вызовы» Западу, и всему остальному миру, немалая часть которого смотрит в сторону России с надеждой.

И дело здесь даже не в том, что нам сейчас, как воздух, нужны еще и другие союзники, кроме известных «армии и флота». Нам нужна *Идея*, которая вновь (как это и было раньше, в нашей, без иронии, великой истории), способна будет мобилизовать и народ (народы) самой России, и предотвратить пресловутый «Конец истории», зажечь путеводный маяк всем тем силам и странам, которые видят обреченность сегодняшнего пути так называемой «мировой цивилизации», но не в силах предложить реальный вариант выхода из этого гибельного «глобального» маршрута. Проще говоря, вернуть смысл и шанс на *будущее*. Желательно, *светлое*...

Итак, к обсуждению на десятом круглом столе нашего семинара, предлагается следующая *примерная* проблематика:

- *Глобализация и проблемы цивилизационной идентичности.*
- *«Самобытное» и «универсальное», «цивилизационное» и «общечеловеческое» в современном мире.*
- *Духовная безопасность России: понятие и пределы.*
- *Россия и гибридные войны современности: есть ли у России союзники, кроме ее «армии и флота»?*
- *Советский проект и постсоветская Россия в контексте проблемы цивилизационного выбора.*
- *Отечественное образование как фактор цивилизационного суверенитета и актор цивилизационного выбора России.*
- *Религия и ее альтернативы в системе вызовов и ответов современности.*
- *«Русская идея» – в чем она сегодня?..*

В.В. Бабашкин. Размышляя на тему «Камо грядеши?», то есть *цивилизационного выбора современной России*, мы неизбежно вторгаемся в нескучную область *утопий и антиутопий*.

В этой связи хотел бы напомнить незаслуженно забытую страну крестьянской утопии А.В. Чаянова, без которой, по признанию М.А. Булгакова, не было бы «Мастера и Маргариты».

Одно время наши либеральные идеологи старательно эксплуатировали имя Чаянова как жертвы сталинских репрессий, затем поутихли – очевидно, поглубже ознакомились с научным

и творческим наследием человека, для которого капитализм был не более чем «уродливый припадок, поразивший обрабатывающую промышленность...».

А вот их оппоненты, позиционирующие себя в качестве «патриотов», совершенно напрасно подзабыли футурологический опыт столетней давности – фантастическую повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (1919). Она содержит как минимум два пророчества, над которыми сегодня не просто стоит задуматься – они требуют немедленного мозгового штурма.

Первое. Попав в Москву в 1984 г. (совпадение с Дж. Оруэллом – случайность), герой повести узнает из исторического учебника, что политическое руководство страны во главе с крестьянской партией еще с 1934 г. вело жесткую до жестокости политику во исполнение декрета о том, что не должно быть городов с населением свыше 20 тыс. человек, поскольку таковые искажают человеческую природу и являются источниками опасности олигархической диктатуры. Как это удалось сделать утопийцам, автор описал лаконично, однако убедительно. Но результатом стало то, что просторы громадной страны оказались хозяйственно освоены ее многочисленным населением достаточно равномерно. Если вспомнить совсем недавнюю «фишку» либералов со сведением поселенческой сети современной РФ к 20 агломерациям вокруг супергородов, получается прямо антиутопия какая-то. Кстати, сделано в этом направлении уже немало, удар по малым городам и поселкам нанесен направленный и болезненный, и последствия деятельности всякого рода «оптимизаторов» (в чем-то схожие с итогами хрущевского укрупнения колхозов) еще разгрести и разгрести.

И второе. Из того же учебника герой узнает, что система глобализма на мировой политической карте продержалась весьма недолго. Эта система сложилась в результате победы пресловутой мировой революции и появления стран со сходной – социалистической – идейной организацией и экономической ориентацией. Но идею военного реванша оказалось невозможно вытравить из германской души никакими догматами социализ-

ма, немцы вторгаются в Саарский каменноугольный бассейн, следует шестимесячное мировое кровопролитие. И мир разделяется на пять замкнутых народнохозяйственных систем: немецкую, англо-французскую, американо-австралийскую, японо-китайскую и русскую. Каждая из них зажила своей политической и хозяйственной жизнью, весьма отличной от остальных, хотя культурное общение между ними сохранялось.

Нужны ли тут комментарии? О том, что нечто подобное сегодня на подходе, не говорит только ленивый. Оказывается, пытливым русским умам это будущее было открыто еще сто лет назад.

Любопытен сам «учебник истории», из которого почерпнута вся эта информация. В нем подробно излагается история той местности, в которой оказался герой и где, стало быть, по этому учебнику преподают, затем достаточно подробно – история губернии (в данном случае – Московской), и уже в конце, по необходимости последовательно, но довольно кратко, дается национально-исторический фон и ряд наиболее важных событий истории мировой.

Выражу робкую, но упрямую надежду на то, что в *России будущего*, сделавшей свой выбор в пользу *деурбанизации* и *деглобализации*, школьные учебники истории будут похожими на этот...

И.А. Треушников. Уважаемые коллеги! Рискну обратить ваше внимание на *духовный мир человека в контексте особенностей развития русской культуры*.

Сфера *духа* представляется наиболее сложным и трудно фиксируемым объектом для исследования. Духовный мир человека, вероятно, не может быть рационализирован до предела. Однако можно выделить определенные мировоззренческие основания, определяющие формирование духовной сферы личности. Базовую роль играют установки, определяющие отношение человека к реальности. Своеобразный «мир смыслов», в котором живет человек, выступает итогом взаимовлияния разнородных факторов, суммируемых в понятии культуры.

Особенности культуры русского народа, влияющие на духовный склад современного русского человека, во многом, определяются доминирующим типом религиозности. Как отмечали в свое время представители «серебряного века» русской культуры, «византизм» явился среди русских славян огромной силой, прежде всего, потому что он поддерживался властью; во-вторых, он сам по себе был силой организованной; в-третьих, он нес с собой науку, гражданское и церковное право, просвещение.

Полагаем, что и в настоящее время происходит достаточно энергичное воздействие официальной церковности на широкие массы населения.

Серьезной проблемой при этом выступает, на наш взгляд, традиционное для русской ментальности противопоставление официальной политике (которая сегодня, несомненно, поддерживает традиционную церковность), оппозиционность собственно «русской» (вне сомнения православной) духовности, которая не желает идентифицировать себя с «полицейским духом» (уже однажды способствовавшим гибели и государственности, и православности в нашей стране).

Таким образом, мы вновь стоим перед достаточно сложной проблемой, которая напрямую связана с *цивилизационным самоопределением* и *национальной идентификацией* значимых масс россиян. Традиционная церковность, прежде всего Русская православная церковь, должна показать образ служения государственному делу, который может выступить примером для общества и способствовать формированию продуктивной для настоящего периода мировоззренческой направленности...

Г.В. Шашурина. Действительно, в настоящее время проблема *духовной безопасности России* приобретает первостепенную важность и сложился комплексный подход к ее пониманию.

Законодательно определен и прописан ее основополагающий принцип, базирующийся на единстве личности, общества и государства в решении важнейших проблем духовной безопасности, их способности к развитию прежде всего созидательной духовности, формирование защищенности жизненно важных потребностей общества. Сложилась и успешно развивается органи-

зованная система общественной и государственной жизни, основной задачей которой является обеспечение позитивных условий для развития и процветания духовной жизни человека в обществе.

Духовная безопасность России рассматривается как один из важнейших видов национальной безопасности, обеспечивающий прежде всего нормальное функционирование и защищенность духовной сферы общества, а также интересы отдельно взятой личности в системе общества и государства.

Сама по себе духовная безопасность представляет собой целый комплекс взаимосвязанных областей жизнедеятельности современного общества, таких как культурная и входящие в нее политическая, экономическая, религиозная, идеологическая, научная и прочие области. Все это указывает на выполняемую ею важнейшую задачу обеспечения достойного функционирования всех направлений и институтов государственного значения.

Кроме того, невозможно обойти вниманием проблему внешних и внутренних угроз духовной сфере нашего общества. Среди *внешних* на первый план сегодня выдвигается проблема негативного воздействия *глобальной культуры* на сложившиеся национальные духовные ценности России. Принятые на Западе нормы и ценности, образующие основы глобальной культуры, зачастую идут в разрез со сложившимися нормами и ценностями нашего народа – и оказываются направлены на разрушение личности и общества в целом.

Также довольно серьезную угрозу духовной безопасности России представляет так называемая *массовая культура*, приобретающая сегодня огромный масштаб. Подражание западным образцам массовой культуры не соответствует культурным нормам, принятым в нашей стране, и своим воздействием принижает и разрушает духовные идеалы, которыми всегда гордился наш народ. Негативный результат такого воздействия влияет на воспитание российской молодежи своим стремлением увести ее от ценностей и идеалов, веками взращиваемыми в нашей стране.

В сложившейся ситуации вопрос сохранения национальной духовной культуры становится вопросом сохранения духовного и политического суверенитета. Тенденцией развития современ-

ного мира становится ужесточение духовной конкуренции, ориентированной на конкуренцию геополитическую. Обостряется противопоставление всех цивилизационных и культурных различий. Таким образом, духовная безопасность общества рассматривается сегодня в числе важнейших составляющих национальной безопасности государства.

Для состояния в сфере духовной безопасности современной России характерны такие черты, как отчуждение, противостояние и разобщенность населения, разочарование людей результатами проводимой государством политики, постоянно растущее социальное неравенство – и, как результат, нравственная и духовная деградация общества.

Для обеспечения духовной безопасности страны необходимо создать незыблемую систему критериев оценивания развивающихся идей и явлений, ввести четкое разграничение их на созидательные и деструктивные, чему в настоящий момент мешает проблема нравственных оснований таких оценок. Все это говорит о необходимости создания культурной политики в государственном масштабе, когда национальным приоритетом будет качество жизни человека, его духовно-нравственное развитие, развитие гражданской культуры на основе единого государственного культурного пространства. С этим тесно связана и проблема национальной идентичности России, которая должна решаться с позиций создания и утверждения универсальных ценностей социального порядка, имеющих при этом свой уникальный колорит и служащих основой объединения страны и нации.

Важным моментом здесь является то, что проблема духовной безопасности являет собой проблему не только государства в целом, но и личности, и общества, и поэтому решение ее зависит от многих составляющих государственной политики, в том числе институтов семьи и образования.

Все эти ресурсы должны быть задействованы в целях *защиты национальных интересов в духовной сфере*, и это даст шанс свести к минимуму риски в обеспечении *духовной безопасности* современного социума России...

И.Б. Чернова. В продолжение темы *духовной безопасности*, тема моего выступления – «*Бездуховность как угроза национальной безопасности в современной России*».

И для начала, на мой взгляд, необходимо признать, что сформировать единое, целостное представление о специфике современного состояния российского общества сложно. Уж очень разные ценностные предпочтения, образ жизни и отношение к действующей власти демонстрируют жители мегаполисов и кавказских аулов, представители шоу-бизнеса и учителя из сибирских поселков, чиновники и бизнесмены из нефтегазового сектора, с одной стороны, и пенсионеры (даже работающие) – с другой.

Причин для такого положения дел несколько. *Во-первых*, это колоссальный разрыв в уровне доходов наиболее и наименее обеспеченных слоев населения. *Во-вторых*, новый виток технического прогресса, породивший такие изменения в средствах труда и досуга, к которым не способно адаптироваться старшее поколение. *В-третьих*, это связанные с глобализацией преобразования в системе культуры, которые можно рассматривать как своеобразный *вызов цивилизационной идентичности* российского общества.

Именно третий пункт хочу рассмотреть подробнее.

Буквально понимаемое требование *толерантности* порождает пересмотр трактовок добра и зла, хорошего и плохого, достойного и недостойного. Пошлость и богохульство на сцене воспринимаются как оригинальный авторский взгляд на проблему, а супружеская верность – как ретроградство и признак эмоциональной и интеллектуальной недоразвитости личности. Гендерная идентичность потеряла примордиальный характер и превратилась в проблему, которую, при желании, можно решить медицинскими средствами. Такого уровня «открытости» личности, какой стал возможен в эпоху инстаграмма и фейсбука, не представляли себе даже классики антиутопии Е. Замятин и Дж. Оруэлл.

В безудержном порыве приобщения к «общечеловеческим» ценностям в свою противоположность превращаются даже благие намерения. Чего стоит только широко сейчас обсуждаемый проект закона о семейном насилии, который, в итоге, может оказаться угрозой самому институту семьи.

Поставив под вопрос традиционно понимаемые основания духовности, конструируется новая парадигма бытия культуры, которая, по сути, есть *антикультура*, подпитываемая «сверху» социокультурными «плодами» глобализации, а «снизу» – непросвещенностью и бездуховностью массового человека. И прежде всего это касается молодежи, как наиболее уязвимой и склонной к поиску новой части общества. В итоге мы получаем не новую эпоху развития национальной культуры и духовности, но монстра, их разрушающего.

Готовы ли мы превратиться в безликую толпу потребителей продукции Голливуда и китайского ширпотреба? Кто мы? Куда и зачем мы идем? Что нас объединяет, кроме гражданства, языка и территории? Ответы на эти вопросы для настоящего времени – это не схоластическая игра слов, а подлинное осмысление *национальной Идеи*.

Мировая практика в контексте поиска решения поставленных проблем формирует явление, противоположное *глобализации* – *глокализацию*. Ее суть сводится к возрождению интереса к национальным традициям, родной истории и языку, местным особенностям экономического поведения и их актуализации. Причем эффективность данного подхода зависит от способности нашего общества создать синкретическое единство двух противоположных тенденций, чтобы забота о судьбе национальной культуры не сводилась к акциям переодевания в сарафаны и ватники, и не скатилась в крайность слепого национализма.

На мой взгляд, значимым ресурсом для проведения широкомасштабной работы по национальному единению в России должна стать *историческая память*. Это приобщение к подвигам наших предков, которые в тяжелейших условиях, порой ценой собственной жизни, сохраняли независимость родной страны, ковали ее экономическую мощь, научный потенциал и военную силу.

Как уже было сегодня отмечено, в 2020 г. наш народ будет отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Самое время вспомнить о том, какой ценой она была достигнута. Самое время понять, что важной основой этой Победы были не только военная сила, но и общенациональное единство в решимости ос-

вободить Родину от захватчиков, сила духа и уверенность народа в том, что Победа будет за нами. Причем, это было единство через преодоление многочисленных факторов разобщенности, накопившихся за годы революции, гражданской войны, коллективизации и репрессий.

И пока наш народ способен объединиться перед лицом реальной национальной угрозы, пока судьба страны для каждого будет важнее его собственного материального благополучия и даже жизни, Россия останется великой мировой державой...

Н.Ф. Медушевская. В развитие темы *глобализации и цивилизационной идентичности* хотелось бы отметить, что современная глобализация является необходимым и закономерным процессом общественного развития.

Глобализация неизбежна, но она не означает неизбежности унификации и единообразия. Для России характерна тяга к традиционализму, что, с одной стороны, говорит о высоком уровне цивилизационной устойчивости социума, с другой – о низкой восприимчивости приходящих извне идей, в том числе и полезных, таких как ответственность, самостоятельность, дисциплинированность, высокий уровень гражданской культуры, мобильность и способность к синтезу нового. В отечественной культуре укоренены и доминируют такие черты, как монархичность, аполитичность, недоверие к культурным заимствованиям, пассивность, внепрактичность и др.

Одними из важнейших ценностей в сфере труда являются трудолюбие и усердие, а в правовой сфере – законопослушность. Инициативный, креативный и автономный человек XXI в. должен обладать высокой юридической культурой, следовать закону не по принуждению, а по доброй воле. Иначе государство никогда не сможет стать действительно демократическим гарантом стабильности, мира и равных возможностей.

Имитация западных образцов и принципов политико-правовой жизни, западного социального порядка и сферы законности, неумение осуществлять реформаторскую деятельность с учетом социокультурных особенностей страны приводят к разрушению прежних аксиологических координат и неприятию новой сетки

ценностных ориентаций. Или еще хуже – к их воспроизведению в уродливых формах. Достижение личной выгоды и успеха осуществляется в извращенных формах и с нарушением закона. Обличительство и порицание других, неумение дать самооценку и осуществить вдумчивый самоанализ, поиск причин неудач во внешних обстоятельствах – все эти особенности российского менталитета отражаются в целом на культуре населения.

Кризисное состояние общественной жизни приводит к тому, что в социально-гуманитарном познании анализ кризисов становится центральной темой. Современный кризис, в отличие от предшествующих, имеет не локальный, а глобальный характер, что связано с развитием информационных технологий и в целом информативности, а это приводит к убыстрению скорости изменения идентичности человека в стремительно меняющихся условиях и новой картине мира. В случае России, процесс этот неизбежно наталкивается на традиционные устои и сложившиеся, исторически укоренившиеся, приоритеты и ценности.

С нашей точки зрения, модернизация России должна идти по линии создания правового государства и гражданского общества, которому государство со временем передаст часть своих функций, например, в области образования, науки, культуры в целом. Только благодаря созданию гражданского общества и правового государства станет возможным расширить границы общественного плюрализма, осуществить четкое разделение компетенций различных ветвей власти, совершенствовать судопроизводство, решить проблемы местного самоуправления и его отношения к органам государственной власти...

В.В. Горохова. В развитие темы *духовной безопасности России*, хотела бы особо выделить одну из угроз именно в этой сфере. В моем выступлении речь пойдет об угрозе *религиозного экстремизма*.

Уважаемые коллеги, наш круглый стол, посвященный рассмотрению проблемы вызовов современного мира и цивилизационного выбора России, затрагивает темы, интересные и в плане научного осмысления, и преподавания в высшей школе. Многочисленные дискуссии на подобные темы вызваны различием

в понимании отдельных понятий. Все науки (философия, политология, социология, право, религиоведение и другие дисциплины социально-гуманитарного цикла) используют свой методологический и понятийный аппарат, что приводит часто к расхождению в понимании некоторых принципиально важных вопросов. Хотелось бы в широкой проблеме обеспечения духовной безопасности России в условиях глобализации особо выделить вопросы, связанные с динамично меняющейся религиозной ситуацией, вызванной миграционными процессами и изменением демографии населения.

При рассмотрении понятия духовной безопасности выделяют три направления.

Первое включает в себя систему отношений между субъектами общественной жизни, которые обеспечивают созидательную духовную жизнь и развитие.

Второе включает в себя состояние защищенности важных интересов и потребностей личности, общества и государства.

Третье направление представляет возможности личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную деятельность.

Говоря о проблемах духовности и духовной безопасности, в первую очередь мы говорим о религии.

Но говоря о религии и ее альтернативах в системе вызовов и ответов современности, необходимо отметить, что мы рассматриваем традиционные религии как составляющие основу культуры народов России, обеспечивающие основу ее духовной безопасности, выполняющие созидательную роль в воспитании и формировании мировоззренческих позиций.

Однако религия представляет сложное, многоплановое явление, которое может также использоваться в политических и других интересах. И тогда она может выполнять дезинтегративную функцию и приводить к расколу общества. И к числу реальных угроз для духовной безопасности России можно отнести религиозный экстремизм.

Актуальность изучения данной темы вызвана наблюдающейся тенденцией по увеличению роста религиозности среди насе-

ления в современной России, быстро изменяющейся религиозной и национальной ситуацией. Ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. включает в себя 30 325 организаций, более 66 направлений. Религиозный фактор часто уступает свои позиции этническому, становится взаимосвязанным с ним. Наблюдаются активные процессы этнического возрождения. Российская Федерация – крупнейшее многонациональное государство. На ее территории проживают 193 национальности (по данным переписи населения 2010 г.), сформированные на основе самоопределения граждан. В условиях увеличения внутренней и внешней миграции сегодня в России этническая и конфессиональная принадлежность становится способом решения жизненных вопросов, поэтому происходит мобилизация этнической и конфессиональной идентичности, порой в ущерб гражданской.

Это может приводить к конфликтным ситуациям в сфере межнациональных и конфессиональных отношений. К факторам межэтнической религиозной напряженности можно отнести неконтролируемую миграцию, ксенофобию, низкую культуру межнационального общения, распространение радикального ислама и активность других государств, направленную на подрыв безопасности России.

Изучение религиозного многообразия в современной России показывает, что наличие множества религиозных течений не является причиной столкновений на основе религиозных различий. Наибольшую опасность представляют проявления религиозного экстремизма, основанного на признании только своей религии правильной и пропаганде идей, направленных на уничтожение других религиозных течений.

Для борьбы с экстремистской деятельностью необходимо использовать комплекс общих, специальных и индивидуальных профилактических мер. Профилактика предполагает воспитание толерантности в обществе, нетерпимости к проявлениям экстремизма и т.д. Любая превенция предполагает воздействие на причины девиации. Поэтому второй частью профилактической деятельности можно назвать установление и устранение причин

и условий, способствующих экстремистской деятельности. Важное значение имеют также воспитательно-образовательные мероприятия и программы. Особенно важно повышение уровня религиозной и правовой грамотности для создания заслонов проникновением радикальных течений и организаций. Необходимо учитывать, что пропагандистские меры не должны проводиться в отрыве от реальных действий.

Российский и зарубежный опыт борьбы с религиозным экстремизмом показывает, что одними карательными и запретительными мерами невозможно решить проблему и обеспечить безопасность. Для преодоления этого явления необходимо консолидировать общество, своевременно принять меры, направленные на оздоровление социально-политической, экономической обстановки в стране, повышение уровня религиозной и правовой грамотности, для создания заслонов проникновением радикальных течений и организаций.

В заключение отмечу, что важной стратегией является политика государственного взаимодействия, в том числе правового преследования тех форм противоправной деятельности, которые должны быть наказаны по закону. В целом для эффективного противодействия религиозному экстремизму необходима разработка специальной программы, включающей политический, социальный, правовой и идеологический аспекты. В качестве главной профилактики и защиты человека от чужого влияния должна стать выработка собственных твердых убеждений, основанных на широкой образованности и получении элементарных базовых знаний по основам религии и традиционным религиям, а также формированию основ правового сознания.

Перечисленные профилактические меры будут способствовать формированию прочных моральных убеждений и являться основой *духовной безопасности России...*

С.В. Михалев. Уважаемые коллеги, у меня тоже реплика по поводу *религиозной безопасности*.

Общество пока не выработало противоядия от разлагающего вируса безнравственности и бескультурия. Церковь (многим кажется) ближе всех стоит к духовно-нравственным вопросам,

и это действительно так. Вся проблема заключается в том, что формат религиозной веры, как феномена общественной жизни самим обществом, в значительной степени, не осмыслен. Мы не научились «пользоваться» верой.

На протяжении всей истории мы видим, что происходит, когда сталкиваются между собой носители различных религиозных догм: не утихающие открытые религиозные войны и вечная скрытая взаимная вражда очень ярко демонстрируют, что в религиозных сообществах нет места настоящей духовности, нет истинной любви к человеку, но есть лишь разный окрас ума, вера в разные идеалы, договоренность в рамках разных мировоззренческих схем. И постепенно становится ясно, что истинная причина безнравственности вовсе не в том, что мы недостаточно веруем, или плохо разбираемся в философских вопросах, а в том, что мы не знаем своей собственной природы. Древние действительно мудро говорили: «Познай себя, и ты познаешь мир».

Тем не менее, шанс сформировать главный вектор религиозного действия в современном обществе обозначен на «встрече тысячелетия» Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска 12 февраля 2016 г. Суть его (вектора) предельно проста. Насколько личность и общество способны являть «дух истины», настолько будут определяться перспективы развития ищущей личности и самого общества. Все в наших силах...

Н.В. Галанина. На мой взгляд, центральный вопрос из числа тех, которые мы сегодня вынесли на обсуждение, это вопрос: «*Русская идея*» – в чем она сегодня?

Этот вопрос – вопрос о национальной *Идее*, о *смысле* бытия не только человека, но и страны – является фундаментальным и значимым для развития и процветания каждого народа. Когда есть смысл, то появляется и цель. Имея цель, мечту, жажду лучшего мира, народ может преодолеть самые тяжелые испытания, выпавшие на его долю, победить внешнего врага и терпеть сколько надо, лишь бы не пропала вера в доброе и светлое будущее, только бы оставались мечта и смысл. Это путь утверждения идеала, диктуемый глубинными истоками коллективного сознания.

В российской философской традиции размышления о пути России, о смысле ее в истории человечества, носили доминирующий характер. Ключевыми идеями на этот счет являлись идея Третьего Рима, славянофильство, всеединство, общинность, самодержавие. В Советском Союзе мы встречаем идею коммунизма, как светлого будущего советского народа и всего человечества. Идею, гениальную для такой большой, многонациональной и многоконфессиональной страны. Она объединила и сплотила наш народ в самые тяжелые годы, дала людям силы выжить и рожать детей, надеясь, что их будущее будет лучше и справедливее.

После развала СССР у нас не осталось никакой идеологии, способной сплотить нацию, вдохнуть веру в завтрашний день. Меркантилизм, жажда наживы, конкуренция и индивидуализм капиталистического общества чужды русскому характеру, экспансия и милитаризм не являются доброй и красивой мечтой, с которой связывается будущее детей. Потому рождаемость в России значительно снизилась по сравнению со смертностью. В связи с этим в последние годы как никогда остро стоит перед нами вопрос о выработке новой «Русской идеи», государственной идеологии, так как ни православие, ни самодержавие, ни народность, ни коммунизм, на мой взгляд, уже не актуальны.

Без адекватной, общей для всех россиян Идеи, которая будет понятна и принята остальным миром, страна не может рассчитывать на благоприятное развитие во всех сферах жизни общества. Пока ответ на поставленный вызов отчетливо не просматривается. Учитывая интернационализм, тягу к коллективизму и щедрость русского народа, хочется вспомнить слова Ф.М. Достоевского о том, что грядущие русские люди поймут: стать настоящим русским – значит стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и воссоединяющей. Вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой общей гармонии. Может, эта идея Достоевского в современных реалиях «Заката Европы» и будет ключевой «Русской идеей».

Главное – нам самим не растерять лучшее в себе, сохранить любовь, мир и гармонию, которая обогреет, как всегда, еще и не один народ в мире. На это, кроме русских, никто не способен...

А.Л. Золкин. Думаю, очевидно, что проблема национальной Идеи, в свою очередь, неотделима от проблемы, которую в своем выступлении я предлагаю сформулировать как *«Цивилизационная безопасность и культурная идентичность»*.

И, действительно, самопознание общества – важнейшая задача философии. И безопасности самого общества. Непонимание обществом самого себя чревато трагическими последствиями. Трагедия же, в том числе и социальная, – это не только результат стечения обстоятельств, но и следствие дефекта самопознания. Так, распад Советского Союза – трагедия, во многом порожденная недостатком самопознания и наивными представлениями об окружающем мире.

Русский образованный человек уже третий век формирует свою этическую и жизненную позицию так, что она противоречит культурным принципам и цивилизационным основаниям российского общества. Русский человек отвергал Российскую империю, потом разрушил Советский Союз, теперь отрицает современную Россию во имя постмодернистского либерализма.

Обеспечение цивилизационной безопасности России является комплексной проблемой. Наряду с финансовыми, политическими и социальными аспектами, эта проблема включает в себя и важный культурный аспект. Опыт исторического развития России в XX в. дает нам трагические примеры разрушения страны, даже несмотря на относительно высокие экономические показатели ее развития. Распад Российской империи в начале века и разрушение Советского Союза в конце века – это уроки общественного развития, которые еще требуют своего осмысления.

Важнейшим основанием цивилизационной безопасности страны является его социокультурная безопасность, ядро которой определяется как через уровень материального благосостояния населения, его доверия к политическим институтам, составляющим социальный аспект данного вида безопасности, так и через характер культурной идентичности людей, через степень их пло-

дотворной и ответственной вовлеченности в дела страны, которая позволяет отождествлять личностное и общественное развитие.

В последнее время становится ясным, что в обществе происходит борьба двух стратегий обеспечения безопасности, которые подразумевают две различные модели культурной идентичности граждан. Конфликт этих двух моделей без глубокой философской рефлексии, осуществляемой не отдельными учеными, а большинством образованных россиян, способен дать очередной разрушительный результат, аналогичный тем, которые привели к гибели и Российскую империю, и Советский Союз.

Первая стратегия, *либеральная*, рассматривает экономическую безопасность страны через встраивание ее экономики в имеющиеся ниши глобальной финансовой системы, причем эти ниши ограничиваются сырьевым сектором. Данный вид интеграции предполагает политическое доминирование Запада и надежду на его доброжелательное отношение при условии отказа России от политического суверенитета.

Вторая стратегия, *цивилизационная*, сегодня находит все большее число сторонников. В основе этой стратегии лежит идея обеспечения экономического суверенитета страны посредством восстановления инфраструктуры, необходимой для ускоренного развития нового технологического уклада страны. Эта модель обеспечения экономической безопасности сопряжена с рядом трудностей асимметричного развития и выстраиванием по сути альтернативного существующему мировому порядку.

Цивилизационная безопасность России может быть достигнута лишь с учетом основных параметров *культурной идентичности* и *социокультурной безопасности*: обеспечение конкурентоспособности на основе социальной справедливости, формирование социальной ответственности каждого гражданина перед обществом за судьбу своей Родины, патриотизм, соблюдение прав личности...

О.В. Париков. В продолжение темы «Русской идеи»...

Одним из глобальных вызовов современного мира является *дискредитация национального начала*. Это актуально и для современной России. Помимо объективного процесса *глобализа-*

ции, в который втягивается наша страна, целенаправленно проводятся в жизнь социально-политические установки, нивелирующие саму идею нации, национальной культуры, идентичности. Речь идет о принципах «открытости» миру, «социальной мобильности», базирующихся на абсолютизации прав личности. Эти принципы и установки порождают нового субъекта истории – «гражданина мира», реализующего свое право жить там, где комфортнее, для которого понятие «Родина» становится пустым.

Проблема усугубляется и тем, что Россия, вслед за другими странами, взяла курс на *цифровизацию* экономики, социальной сферы. Это предполагает неизбежное перемещение жизни в *виртуальность*. Но виртуальной среде имманентна крайняя агрессия по отношению к *национальной идентичности*. Тотальная миграция в Сеть неизбежно приведет к разрушению каких-либо демаркаций: политических, этнокультурных; породит новых исторических акторов – не имеющих национального лица, коммуницирующих на техно-английском «юзеров», безликих жителей цифровой ойкумены.

Еще один глобальный вызов – это радикальное разобщение русского народа (кстати, миграция в Сеть только усугубляет эту проблему). Русская идея на всем протяжении своего существования традиционно наполнялась вселенским, мессианским смыслом, предполагала реализацию духа соборности в общечеловеческом масштабе. Но чем более глобализировалась Русская идея, тем более отвлеченный характер она приобретала, тем больше разрушалась живая общность русского народа. Мы уверены, что в настоящее время, при тотальной разобщенности и атомизации, мессианские притязания спасти и объединить весь мир самонадеянны и не актуальны.

Итак, в настоящее время «Русская идея» сводится не к решению общечеловеческих задач, а к сохранению собственной национальной идентичности, национальной культуры и к преодолению национального отчуждения, возрождению живой общности русских. В этом мы видим *цивилизационный выбор современной России...*

А.Г. Ткаченко. Уважаемые коллеги! Я хотел бы обратить ваше внимание на проблему соотношения *модернизации* и *традиции* в контексте темы «*Русской идеи*».

Модернизация, как известно, означает переход от традиционного общества к современному. В этом смысле она может трактоваться как оппозиция традиции или, даже, нигилистическое отвержение традиции. Но сохранение российской цивилизации невозможно без сохранения ее культурной и национальной идентичности с опорой на традиционные ценности. Неслучайно в «Стратегии национальной безопасности России» одним из ключевых понятий является понятие «традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Поэтому модернизация должна трактоваться как достижение такого уровня развития общества и государства, которое позволяет найти ответы на вызовы современного мира, для которого характерна острая конкурентная борьба.

Кроме того, в контексте постмодернизма, современное общество трактуется как постсовременное, для которого характерно возрождение элементов общества традиционного. Как утверждал в свое время лидер польской «Солидарности», социализм есть длительный и мучительный переход от капитализма к капитализму же. Перефразируя его тезис, можно утверждать, что модернизация есть длительный и мучительный переход от традиционного общества к традиционному же.

Трактуя модернизацию как достижение уровня развития, позволяющего давать адекватные ответы на вызовы современности, можно *Русскую идею* сформулировать как *модернизацию с опорой на традиционные ценности...*

С.Р. Аблеев. Уважаемые коллеги! Среди многих немаловажных проблем нашей страны, которые сегодня уже были и еще будут отмечены, одной из важнейших остается проблема основного *геополитического вектора* развития России на ближайшую историческую перспективу.

Возникла, как известно, она вовсе не в XXI в. Но именно сегодня она приобретает решающее значение. Таким образом, мы вновь сталкиваемся с весьма непростым и до сих пор неразре-

шенным вопросом: Россия будущего – это Россия *Европейская* или Россия *Евразийская*?

Полагаю, что *европейский* вектор развития страны, который доминировал в течение последних трех столетий, себя исчерпал. Если Российская Федерация желает быть великой державой, ее путь лежит *на Восток*. Именно там формируется новый мощный центр цивилизации. Там сконцентрированы ее основные территории и важнейшие ресурсы. Там же находятся потенциальные геополитические союзники и новые экономические партнеры.

Разумеется, мы вовсе не должны воздвигать никакие новые «стены» или «железные занавесы» между Европой и Россией. Однако необходимо уже осознать, что в новых условиях Европа для России становится лишь возможным бизнес-партнером и не более. Она весьма убедительно доказала, что *не может быть* ни политическим, ни военным союзником, ни даже культурным идеалом.

Европа теряет великие созидательные ценности прошлых эпох и на глазах низвергает свои духовные традиции и устои, которые некогда позволили ей стать культурным лидером цивилизации...

Т.Н. Фролова. Да, действительно. Россия сегодня, при всей ее открытости внешнему миру, к сожалению, не становится этому миру ближе. Западный альянс не только продолжает деструктивную политику по отношению к Российскому государству, но и открыто провозглашает Россию своей экзистенциальной угрозой. Как уже было отмечено, чтобы противостоять угрозам, конкурировать, а может и лидировать в ряду других цивилизаций, у общества должна быть та духовная основа, которая и составляла бы национальную *Идею*.

Государство, претендующее на важное место в мире, не может достичь высот в развитии без этой основополагающей компоненты. К сожалению, сегодня приходится говорить не о том, какова она – «Русская идея», а есть ли она вообще.

Надо признать, что со сломом старой советской идеологии была уничтожена и национальная идея государства, с которой оно прожило несколько поколений. Общество потребления обрушило на людей новые идеалы – индивидуализм, равнодушие, стремление к материальным благам, наживе. Национальной

Идеей великой России подобные ценности стать не могли. Попытки сформулировать национальную идею и директивно внедрить ее в сознание людей не увенчались успехом. Идея, исходящая из ментальности, задающая вектор развития всего народа и разделяемая подавляющим большинством населения страны, не может быть «спущена сверху».

Национальная Идея рождается в умах и сердцах людей. Что отвечает сегодня традиционной ментальности народа, что объединяет большинство людей? В первую очередь базовые ценности, к которым, соглашаясь с Патриархом Кириллом, можно отнести *веру, справедливость, солидарность и достоинство. Преданность Родине*, «любовь к отеческим гробам» всегда отличала русского человека и позволяла выстоять в самые трудные для страны времена. А история России может быть только одна, с ее успехами и поражениями. *Приоритет духовности над материальным* – идею, которая вытравливается из сознания не первый десяток лет, необходимо воспитывать в человеке с детства. Без истинной *веры* же эта ценность останется лишь декларацией. *Справедливость* – это понятие о должном, о соответствии деяния и воздаяния. *Достоинство* предполагает осознанную свободу человека и гражданина и его возможность жить в согласии с морально-ценностными установками своего общества.

По сути, «Русская идея» сегодня – это призыв к национальному *возрождению*, возрождению России, которая должна быть сильной и успешной, способной противостоять любым вызовам современного мира...

К.С. Щелоков. Пожалуй, следует признать, что ни одна из «раскручиваемых» в нашем обществе идей не претендует по-настоящему на статус национальной или новой «Русской идеи» в долгосрочной перспективе.

Идея *социальной справедливости*, понимаемая как бесклассовое общество всеобщего равенства, столь популярная в нашей стране в XX в., по-прежнему находит немало сторонников. Однако политико-экономические реалии нового столетия, включающие в себя гибкость современной капиталистической систе-

мы, геополитическую конъюнктуру, отодвигают воплощение этой идеи на туманную перспективу.

Либеральный проект после 90-х гг. XX в. дискредитировал себя в глазах нескольких поколений наших сограждан на долгие годы вперед.

Идея *традиционного* уклада жизни на основе православно-христианской духовности находится в явном противоречии как с интересами и потребностями большей части российской молодежи, так и с поликонфессиональной частью российского общества.

Продвигаемая современной политической элитой, столь притягательная идея *геополитического противостояния России и Запада*, ради которой призывают «затянуть потуже пояса», «держаться», «не раскачивать лодку», все чаще наталкивается на всеобщую усталость от «мобилизационного» типа существования. Состояние, когда интересы государства, разного рода геополитические проекты постоянно превалируют над желанием простого человеческого счастья граждан возможны лишь на краткосрочной перспективе.

Представляется, что в таких условиях России следует принять *разноукладовость* духовной и хозяйственной жизни как онтологическую реальность. Главные усилия гуманитарной мысли должны быть сосредоточены на том, что бы гармонизировать различные проекты, минимизировать конкурентно-конфликтные отношения. Стремиться, что бы идеи сосуществовали и воплощались на принципах *взаимодополнительности*, на основе общей *симфонии* национального российского «оркестра» укладов...

А.В. Митин. Мне бы хотелось затронуть одну из комплекса актуальных проблем нашего Стола, связанную с *«гибридными войнами»* современности и дальнейшим развитием России.

Понятие «гибридная война» появилось недавно, в военном министерстве США, но уже быстро вошло в наш обиход. И то, что под этим понимается, сегодня применяется практически.

Что же такое «гибридная война»? Каковы ее цели?

Гибридная война – это новые методы ведения войны, когда практически нет необходимости в применении Вооруженных сил

государством-агрессором. Основной упор для захвата и подчинения территории того или иного государства делается на информационные, кибернетические и электронные технологии в сочетании с различными экономическими санкциями и деятельностью спецслужб. Часто в ходе гибридной войны используются различные диверсионные группы или оказывается поддержка местным оппозиционным силам, так называемым «повстанцам».

Основная цель «гибридной войны» заключается в дестабилизации государства путем воздействия на духовную составляющую населения, в подрыве авторитета власти, в разрушении существующих идеалов и в ухудшении социального и экономического положения.

Мировые политические процессы современности ярко демонстрируют использование нового метода ведения войны. Примеры очевидны: Афганистан, Сирия, Ирак, Венесуэла, Грузия, Украина и другие государства.

Россия в этом плане не исключение. Мощная ядерная держава противостоит геополитическим планам США. И почти все существующие современные технологии были использованы и продолжают использоваться в отношении нашего государства длительное время. Это попытки дискредитации власти, экономические санкции, давление в области спорта, попытки диверсионной деятельности, террористические акции, кибератаки, угроза новейшими видами вооружения, воздействие на государства-партнеров и другие.

Однако все попытки ведения гибридной войны в отношении России США и их союзниками по НАТО на сегодняшний день своей цели не достигли. Россия продолжает активно участвовать в преобразовании монополярного мира в новую мировую конструкцию, основанной на праве...

И.А. Кушнаренок. В связи с уже сказанным, несколько слов о *русофобии* и *внешних угрозах* России...

В период эйфории, вызванной объединением Германии, распадом СССР и Варшавского договора, что было воспринято Западом как безоговорочная победа в холодной войне, Г. Киссинджер в книге «Нужна ли Америке внешняя политика?» внятно обозна-

чил позицию Запада в отношении постсоветской России. Отдавая должное историческим достижениям нашей страны, политик выразил мнение американского истеблишмента по поводу возможного членства России в Евросоюзе и НАТО. Идеологический аспект противостояния коммунизма и либерализма Киссинджер сразу же отбрасывает как несущественный и рекомендует России просто привыкнуть к утрате статуса империи.

А вот членство России в НАТО, оказывается, грозит превратить последнее в инструмент безопасности типа мини-ООН или, хуже того, в антиазиатский и даже антикитайский альянс западных государств. Членство же России в ЕС, в свою очередь, чревато разделением двух берегов Атлантики и поиском Европой самоидентификации и дальнейшего отчуждения ее от США. Все предельно прагматично, трезво и откровенно. Какие там расширения НАТО на Восток и интеграция России в ЕС?! НАТО – генетически антироссийская организация, а ЕС должен быть в фарватере США и для этого – вовеки без России.

А вот риторика другого русофоба – «шахматиста» З. Бжезинского: «мания получить одинаковый с Америкой статус в мире», «идея привилегированного геополитического положения России», «нежелание Кремля отказаться от всех завоеванных Сталиным территорий», «стремление добиться льгот для крупных сообществ русских колонистов в Прибалтике», «подчеркнутое нежелание Кремля денонсировать секретное германосоветское соглашение 1939 г.»... Заодно досталось князю Н.С. Трубецкому и Л.Н. Гумилеву. Оказывается, удел России – «четкое отречение от имперского прошлого и двусмысленности в отношении связей Европы в области политики и безопасности с Америкой». «Русским в итоге придется признать, что национальная редефиниция России является не актом капитуляции, а актом освобождения». Откуда такая бравада?

В свое время Польша (вместе с Литвой и Швецией) взяла на себя непосильное бремя форпоста западного мира, принимающего на себя давление мира русского – православно-христианского. Поляки в 1582 г. оккупировали Смоленск, а с 1610 по 1612 гг. даже похозьяничали в Москве. Но это давление на Россию не

могло не вызвать ее, как сказали бы сейчас, непропорциональной реакции. Петр Великий «вестернизировал» Россию – и тем самым раздвинул границы западного мира от польско-российских рубежей до Маньчжурской империи. В результате поляки и шведы оказались не у дел, исчерпался стимул их витальности. В течение столетия Швеция утратила свои территории на восточных берегах Балтийского моря, а Польша вообще была стерта с политической карты мира.

Если Киссинджер – англосакс-американец, то Бжезинский, как ни крути, – американский поляк. Если у первых с мировой гегемонией дела всегда обстояли благополучно (только не в отношении нашей страны), то вторые по сей день испытывают фантомные боли по несбывшейся Польше «от моря до моря» и католическим богослужениям в Успенском соборе Кремля. Диктовать что-либо России от себя лично они не в состоянии, а от имени «свободного мира» – только дай повод. Вот откуда такой пафос, граничащий со слезливой истерикой. Таким носителям разнообразных комплексов остается только посочувствовать и посоветовать оставить при себе свои геополитические сантименты.

Россия, как показывает вся ее история – не та страна, которой кто-либо может что-то диктовать...

А.А. Васечко. В качестве одной из проблем нашего сегодняшнего круглого стола вынесен вопрос: *«Отечественное образование как фактор цивилизационного суверенитета и актор цивилизационного выбора России»*. Учитывая специфику нашего вуза, представляется уместным в связи с этим отдельно поставить вопрос, в частности, о современных тенденциях *отечественного юридического образования* в контексте обеспечения национальной безопасности России.

Сегодня все чаще говорят о системном кризисе отечественного образования. Реформа российского образования, его назначение, цели, содержание, методы обучения и перспективы развития – наряду с вопросами внешней политики и национальной безопасности – являются предельно актуальными. Это и в самом деле взаимосвязанные вопросы. Любая сфера жизни общества сопряжена с национальной безопасностью по нескольким направлени-

ям: *во-первых*, она является целью поражения, *во-вторых*, средством обеспечения безопасности, *в-третьих*, источником опасности.

Об эффективности российского образования нам предстоит судить не только сегодня. Современное российское образование – это задел на завтра, на *будущее*.

Для того чтобы разобраться в тенденциях современного юридического образования, мы должны осознавать, что данный вопрос напрямую соотносится с особенностями нашего государства и той международной обстановки, в которой мы сегодня живем. Квалифицированные юристы требуются не только в частной жизни, но и на государственном уровне. Государственно важное значение приобретает сегодня *правовое обеспечение национальной безопасности*. Специалисты по данному направлению обладают знаниями и навыками, с помощью которых реализуется оптимальное функционирование государственных структур в правотворческой, правоохранительной сферах, области государственного управления. Низкий уровень подготовки государственных гражданских служащих приводит к низкой эффективности деятельности государственных органов и как следствие – ослаблению национальной безопасности России.

Юрист в этой сфере должен пройти отдельную подготовку, в которой упор делается на информационный и международно-правовой компонент, знание иностранных языков, теории и истории государства и права, психологии, развитии аналитических способностей человека – всем тем дисциплинам, которые имеют приоритетное значение в XXI в.

Обучение по данным специальностям предлагается в ряде российских вузов, в том числе образовательных системах силовых структур. Однако несмотря на это при подготовке специалистов в данной области, тем не менее, возникает ряд проблем, решение которых видится в следующем.

Во-первых, необходимость адаптации содержания и методов высшего юридического образования под общий уровень подготовки абитуриентов.

Во-вторых, разумное сочетание практической ориентированности и фундаментальных теоретических знаний. Перекосы в обе

стороны могут стать губительными. *Смысл образования* не сводится только к подготовке специалистов в какой-либо области наук, а определяется, в конечном счете, тем очевидным обстоятельством, что выпускник вуза – это не просто носитель определенных знаний и навыков в определенной области, а человек, обладающий совершенно особыми, *человеческими, качествами*, без которых включение в общественную среду и взаимодействие с другими людьми становится просто невозможным.

В-третьих, в условиях распространения дистанционного обучения мы забываем о *гуманитарной* и *воспитательной* функциях образования, которые реализуются, прежде всего, посредством общения обучающегося и преподавателя, что является принципиально важным в преподавании гуманитарных и юридических дисциплин. Необходимым является разумное сочетание классической модели и инновационных методов обучения. Это приводит к мысли о повышении педагогико-профессиональной квалифицированности профессорско-педагогического состава вузов.

Это лишь основные направления работы в целях повышения профессионализма юридических кадров. Необходимо понимать, что система юридического образования сегодня должна быть максимально мобильной и быстро подстраиваться под изменяющиеся общественные отношения для *обеспечения национальной безопасности* во внутренней и внешней политике...

Н.В. Стрелкова. Определение современных методологических ориентиров и научное обоснование стратегии развития *отечественного образования как фактора цивилизационного суверенитета и цивилизационного выбора России* требует осмысления сравнительных философско-педагогических исследований, которое позволяют сделать выводы о том, что в контексте развития образовательного пространства ведущей стратегией должна стать организация образовательных систем на основе *гуманистической парадигмы*.

Еще Ш. Амонашвили определил формулу гуманистической педагогики: *принять – понять – помочь – любить – сочувствовать – радоваться успеху – вдохновлять*. В контексте указанного, особую актуальность приобретает умение педагогов осоз-

нать свою роль в реализации гуманистической парадигмы образования, овладеть новыми, необычными интеллектуальными умениями, которые поднимут уровень их самосознания. Такие личностные профессиональные качества педагога призваны обеспечивать осуществление личностно ориентированного воспитания и образования на основе гуманистической парадигмы, поскольку она обеспечивает не только личностную ориентацию обучающегося как субъекта обучения, но и осознание педагогом своей неопределимой роли в формировании целостной личности учащегося, реализации ее творческого потенциала, формирование стремления к творческой и профессиональной самореализации. Чувство любви к людям и отдельной личности, глубокое уважение к человеческому достоинству, положительное восприятие индивидуальных особенностей другого человека, признание его прав и свобод, желание сочувствовать и помогать другому, попытки делать добро и заботиться о благе людей являются основными принципами гуманизма. В таком смысле, «гуманистическая парадигма образования» – это деятельность, где особое место занимает педагогическая поддержка и педагогическое сопровождение в сфере самоутверждения и самоорганизации личности.

В заключение хочется добавить, что, говоря об образовании в России, необходимо настраиваться на радикальное изменение форм, методов и содержания образования, на то, чтобы вместо унитарного подхода формировалось многообразие систем образования...

С.И. Кузьминская. Уважаемые коллеги, в продолжение темы нашего *образования в контексте цивилизационного выбора России* хотелось бы обратить внимание еще на один немаловажный аспект обсуждаемой проблемы – на последствия так называемого *Болонского процесса*.

Как известно, в 2003 г., на встрече министров образования европейских стран в Берлине, Россия присоединилась к Болонской конвенции, сделав таким образом выбор в сторону утилизации собственной системы образования. Как мы все хорошо помним, сторонники такого шага настойчиво разъясняли недоумевающей российской педагогической общественности, что это и есть ци-

визационный выбор России. Он совершенно необходим на пути ее интеграции в европейское пространство в качестве полноценного и полноправного партнера.

Спустя почти двадцать лет практически всем стало очевидно, что ни о каком полноценном партнерстве с Западом речь не шла и идти не может. Между тем, в жертву бесплодным политическим амбициям российских элит была принесена курица, которая действительно несла золотые яйца, – сбалансированная, фундаментальная система подготовки профессиональных кадров. Система, которая позволила Советскому Союзу занять лидирующие позиции в освоении космоса, разработке вооружения, покорении ядерной энергии. На смену этой системе пришла эрзац-версия западной системы образования. Что же она реально принесла российскому высшему образованию? Резкое сокращение контактных часов обучения, упрощение образовательных программ, сокращение периода обучения, бесконечное количество никому ненужной бумажной отчетности.

В результате, на российском рынке труда появились тысячи *бакалавров*, которые не могут толком ответить на вопрос, что они собственно умеют делать. И такое же множество *магистров*, чья профессиональная подготовка оказывается на деле не на много лучше. То, что сегодня в российской действительности называется громким словом «магистратура», по сути, во многих случаях больше напоминает двухгодичные курсы профессиональной переподготовки в вечернее время или неполноценное заочное обучение.

Постоянные заявления чиновников от образования о необходимости «практико-ориентированного подхода» в подготовке специалистов, о крайней важности формирования у них разного рода «компетенций», напоминают скорее ритуальные заклинания, чем осмысленную академическим сообществом программу действий для образовательных учреждений.

К сожалению, сегодня уже можно с определенной долей уверенности констатировать, что эксперимент по переносу западной системы образования на российскую почву не принес желаемых результатов. На месте основательного, фундаментального здания

был построен карточный домик из многочисленных отчетов, докладов, программ, учебных планов, матриц компетенций и многих других, не имеющих никакого отношения к реальному учебному процессу бумаг.

Устоять такому зданию в эпоху экономических бурь и цивилизационных вызовов будет весьма трудно. И вряд ли стоит ожидать, что под его крышей массово начнут появляться специалисты, которые обеспечат технологический и культурный прорыв России в будущем...

Л.Г. Орчакова. Уважаемые коллеги, *образованию* в контексте темы Стола, действительно, должно отводиться особое место, так как именно оно и призвано обеспечивать *цивилизационное развитие* в целом.

Образование, с одной стороны, целенаправленный процесс, ориентированный на *будущее*, на формирование таких поколений, которые могли бы делать человека, общество, государство конкурентоспособным и органично встроенным в человеческую цивилизацию. С другой стороны, необходимо *сохранять* и приумножать собственные национальные традиции, культуру, систему ценностей. И это также не менее важная функция образования – социальная, которая предполагает передачу социального и культурного опыта, некой «самости», уникальности мировосприятия. Не зря же весь мир говорит о «загадочной русской душе».

Опасность и ошибочность проходящих реформ в образовании видится во внедрении западной образовательной системы, которая изменяет сущностные принципы нашего национального образования, ведет к формированию поколений, цивилизационно оторванных от исторических корней.

И тогда необходимо говорить о нескольких уровнях образования. На *микроуровне* – образование обязано давать сумму знаний, умений, компетенций, обеспечивающие дальнейшее экономико-технологическое развитие общества. Но более важен, как нам видится, *макроуровень*, на котором образование призвано обеспечить идейную, идеологически-духовную составляющую,

принятие и преемственность национальной культуры, ценностей, что и должно обеспечить *цивилизационный суверенитет*.

В этой связи необходимо говорить о повышении в образовании роли таких наук как история, философия, литература, способных передать опыт, общечеловеческие ориентиры и нормы, моральные и нравственные ценности, накопленные человечеством тысячелетиями и являющиеся стандартом для людей всех культур и эпох...

С.С. Пылев. Уважаемые коллеги! Духовная безопасность государства с некоторых пор вызывает пристальное внимание государственных и общественных деятелей, научного сообщества, что естественно в связи с ростом ряда негативных явлений в духовной сфере жизни нашего общества.

Духовная безопасность общества связана с состоянием его духовной сферы, уровнем развития культуры, состоянием нравственности. К сожалению, приходится констатировать, что в российском обществе наблюдается кризис социальных и культурных ценностей, духовная разобщенность. Поэтому вопрос об обеспечении духовной безопасности крайне важен.

Сегодня мне бы хотелось поговорить о роли культуры и ее значении в противодействии вызовам и угрозам современного мира. Одними из таких вызовов, всемирным злом и разрушающей силой, являются экстремизм и терроризм. Признавая, что профилактика экстремизма и терроризма – важнейшая задача обеспечения государственной безопасности, считаю, что здесь существенную роль должны сыграть культура, ее духовно-нравственный потенциал и образование.

Сегодня возможности культуры в борьбе со страшной бедой человечества – экстремизмом и терроризмом не только силовыми методами, но и огромным духовно-культурным потенциалом общества не используются в полной мере.

Нужна и чрезвычайно важна полномасштабная целевая программа «К миру через культуру», составляющим которой станут:

– развитие всех форм духовно-нравственного воспитания, образования, просвещения, особенно молодежи;

– создание специальных учреждений культуры на территориях, наиболее подверженных влиянию экстремистской идеологии, формирование их организационной структуры и программы деятельности;

– налаживание более эффективных механизмов взаимодействия и сотрудничества ведущих конфессий мира в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом;

– развитие информационной культуры, соединение ее с соответствующей государственной политикой.

В контексте рассматриваемой проблематики крайне важна такая тема, как толерантность, привитие молодежи непринятия насилия. Проблема терроризма решается не только силовым путем. Здесь огромная ответственность ложится на нас, преподавателей и педагогов, на образовательные учреждения.

Прежде всего, необходимо вести просветительскую работу по преодолению конфессиональных и националистических предрассудков, повышать общий культурный уровень. Именно через культуру приходит понимание иных политических взглядов, культур, национальных традиций, религий. Следует стремиться к изменению общественного сознания в плане противодействия националистическим и конфессиональным предрассудкам. Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому толерантность должна быть основой общественного сознания, а путь к толерантности лежит через познание. Необходимо воспитывать у молодежи гражданскую культуру, обеспечивать повышение уровня гуманитарной подготовки в области культуры мира и толерантности, формировать способность к самостоятельному анализу и осмыслению межэтнических явлений и процессов, воспитывать миролюбие, устойчивость к этническим, религиозным и политическим конфликтам, неприятие экстремизма.

В связи с этим, следует отметить также и роль учреждений культуры, особенно в части просветительско-воспитательной работы. Ее должны системно проводить работники культуры, компетентные в истории религии, культурных традиций, самобытности данной территории, способные настоятельно и активно

дать отповедь всякого рода реакционным течениям. В рамках этого направления деятельности нужно обеспечить проведение как мероприятий по организации досуга, так и, собственно, по культурологическому и политическому просвещению. Нельзя недооценивать роль местных учреждений культуры, которые могут и должны влиять на мировоззрение граждан.

Следует отметить, что последние годы в области духовной культуры наблюдаются положительные тенденции. К их числу следует отнести повышение внимания со стороны государства к проблемам национального единства России, состояния ее духовной культуры и воспитания молодого поколения. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации проблемы культуры выделены в качестве самостоятельного раздела. Вместе с тем, необходимо продолжать начатую работу, активизировать и актуализировать ее. Главными направлениями такой работы должны стать: формирование межнациональной толерантности и непринятие насилия в основе общественного сознания; безопасность информационного пространства, создание высокохудожественных произведений, объективно освещающих наиболее важные этапы истории развития нашей страны и содействующие укреплению национального единства, патриотизма и нравственности; признание культурного разнообразия, культурной самобытности многонациональности и многоконфессиональности факторами, не препятствующим формированию единого культурного пространства; обеспечения доступности культурных ценностей на всей территории нашей страны.

Конечно, отдельными, разрозненными акциями ситуацию не изменить. Только комплексный анализ и глубокое осознание проблемы, а также системный подход к ее решению позволит России успешно противостоять глобальным вызовам и преодолеть духовный кризис и разобщенность, когда все (каждый гражданин) на основе базовых духовных ценностей, разделяемых всем многонациональным обществом, и будут выступать основой духовной безопасности России...